

Поскольку она потеряла след браслета, даже утешения Ли Шицзэ не могли поднять ей настроение. Цзян Ягэ была мрачна и подавлена.

Ли Ванцзинь всегда хотел, чтобы Цзян Ягэ была его дочерью. Когда он увидел ее в таком состоянии, у него защемило сердце. Ли Ванцзинь думал, что ее печаль вызвана близостью годовщины смерти ее родителей, поэтому он взял ее на встречу с Ван Сысянь.

Цзян Ягэ встречалась со своей тетушкой всего несколько раз. Ван Сысянь выглядела точно так же, как ее мать Ван Сыэр. Видеть ее было все равно, что видеть ее мать, которая умерла, и Цзян Ягэ не смогла удержаться от слез.

Время, проведенное вместе, очень их сблизило. Цзян Ягэ посмотрела на свою тетю, а затем на Ли Ванцзиня и, казалось, у нее возникла идея.

Ван Сысянь почувствовала себя неловко под ее пристальным взглядом.

— Моя сестра всегда возражала против моего брака с твоим бывшим дядей, и это вбило клин между нами. Если бы Ванцзинь не сказал мне, я бы даже не знала о смерти Сыэр. Мне даже не удалось увидеть ее в последний раз.

На ее лице был легкий намек на печаль и сожаление.

Ли Ванцзинь знал причину, по которой Ван Сысянь настаивала на браке с тем мерзавцем, и внезапно почувствовал себя неловко. Он нашел какой-нибудь предлог, чтобы уйти пораньше, и оставил их вдвоем, чтобы они провели больше времени друг с другом.

Взгляд Цзян Ягэ потускнел.

— Мама скучала по тебе все это время.

Они обе думали о Ван Сыэр, которая погибла в результате трагического несчастного случая. Через некоторое время Цзян Ягэ тихо спросила:

— Ты любила моего приемного отца, тетя?

Ван Сысянь покраснела.

— Это невозможно. Он женат.

— У моих приемных родителей проблемы, — тихо сказала ей племянница. — Они часто ссорятся дома, особенно после того, как я к ним присоединилась. Моя приемная мама, похоже,

не очень меня любит.

Цзян Ягэ не была глупой. Естественно, она могла сказать, что Фан Цзюньжун была добрее к Чжун И, чем к ней. Думая о своей собственной матери, о том, как ее приемный отец обращался с ней, и о тех редких словах, которые он произносил, у нее появилась довольно хорошая идея. Если бы только ее мама выбрала ее приемного отца в те дни, тогда она была бы настоящей дочерью семьи Ли, и это был бы ее дом. Тогда ей не пришлось бы все время ходить по тонкому льду. Она не могла понять, почему такой милый человек, как Ли Ванцзинь, женился на такой ужасной женщине, как Фан Цзюньжун.

Она посмотрела на тетю. Ван Сысянь выглядела точь-в-точь как ее мама, особенно, когда улыбалась. Они могли быть одним и тем же человеком.

— Даже если его отношения с Фан Цзюньжун не очень прочные, они все равно законно женаты друг на друге. Я не должна проводить с ним слишком много времени. Мы не хотим никаких недоразумений, если нас увидят вместе, — сказала Ван Сысянь.

С тех пор как они в последний раз столкнулись с другом Ли Ванцзиня, он никогда не брал ее с собой и даже не навещал до сегодняшнего дня, когда привел с собой Цзян Ягэ.

— Но тетя может проводить со мной больше времени. Никто ничего не поймет неправильно, если я тоже буду там, — выпалила девушка.

Что еще более важно, даже ее приемная мать не смогла бы ничего сказать, если бы узнала. В конце концов, разве это не нормально навещать собственную тетю?

Ван Сысянь немного подумала и ласково убрала волосы племянницы за уши.

— У меня нет детей, но теперь появилась ты. Это так же хорошо, как иметь собственную дочь.

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1269403>